

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Концепции усвоения языка: У.Куйан vs Н.Хомский

Засыпкин Сергей Николаевич

Студент

*Государственный университет - Высшая школа экономики, Факультет философии,
Москва, Россия*

E-mail: zassipkin@gmail.com

Репутация Н.Хомского как известного критика бихевиоризма вынуждает многих рассматривать его позицию в отношении проблемы усвоения языка антагонистичной позиции У.Куйана. Из работы «Эмпирические допущения У.Куйана» можно эксплицировать несколько аргументов против: 1. синонимичное использование понятий «язык» и «теория», понимаемых в качестве «сети предложений, ассоциированных между собой и внешними стимулами» [2], вынуждает рассматривать саму языковую предрасположенность как сеть предложений; 2. постулирование врожденного долингвистического пространства качеств делает излишним саму бихевиористскую схему стимул-реакция-подкрепление; 3. понимание процесса усвоения языка по принципу стимул-реакция, в свою очередь, влечет ряд трудностей в объяснении семантического богатства языка, влияний на процесс усвоения различных физиологических состояний и др. Представляется все же интересным сравнение самих языковых концепций двух философов, выявляющая схожесть позиций авторов по данной проблеме.

Н.Хомский и У.Куйан исходят из естественнонаучной установки, признавая ограниченность контакта человека с миром только органами чувств. Саму языковую способность оба философа видят укорененной в физиологии человека: У.Куйан считает таковым основанием лепет, Н.Хомский говорит о языковой способности (language faculty) «как о структуре или модуле головного мозга человека» [1]. Необходимым условием перехода из потенции в актуальную способность является контакт с социумом, который, по мнению У.Куйана, делает возможным сам онтогенез референции, а, по мнению Н.Хомского, постоянная коммуникативная практика с социумом активизирует языковую способность индивида. Расхождение во взглядах философов возникает в решении чисто технического вопроса: как именно происходит усвоение языка. У.Куйан убежден в правильности бихевиористской схемы, Н.Хомский в этом пункте не предлагает явных решений, критикуя бихевиоризм и вынуждая признавать самопроизвольность развития языковой способности.

Интересным является наличие в концепциях рассматриваемых философов проблемы врожденных идей. У.Куйан говорит о наличие долингвистического пространства качеств, которое распределяет и рассортировывает воспринимаемые внешние объекты, делая их понятными и означенными для самого индивида. Н.Хомский подходит к проблеме врожденности из других соображений: рассматривая пример с грамматическими категориями, он приходит к выводу, что индивид от рождения имеет интуицию относительно грамматически корректных и некорректных предложений, знает грамматические категории и порядок слов в предложении, избегая необходимости в обучении этому.

Еще более удивительным фактом становится восприятие языка, точнее его структурных особенностей, у каждого индивида. Оба философа заявляют о наличии у каж-

дого человека своего собственного уникального языка: У.Куйан использует здесь метафору крон деревьев, похожих между собой по форме, но различных за счет компоновки веток по внутренней организации; Н.Хомский же ссылается на различие, обнаруживаемое в интуитивном понимании грамматически верного предложения, когда два носителя языка могут по-разному воспринимать грамматическую корректность одного и того же предложения. Возможность коммуникации и понимания друг друга обеспечивает, по мнению обоих философов, языковая норма, признаваемая за эталон.

Таким образом, оба философа строят свои концепции по схожей схеме. Принимая естественнонаучную установку, признавая в качестве основания врожденные идеи, а также физиологический базис, считали социум неотъемлемым условием развития языковой способности, также признавая ее врожденной. Язык в обоих случаях представлялся уникальным для каждого индивида, отличным по своей структуре. Наиболее существенным становится техническое объяснение самого процесса усвоения языка, которое происходит, по всей видимости, ввиду различных подходов к данной проблеме. У.Куйан, объясняя семантику, подходит к проблеме синтаксиса; Н.Хомский, наоборот, от синтаксиса идет к семантике, эксплицитно нигде не предоставляя развернутого ответа на вопрос о том, как происходит соединение звука со смыслом. Поэтому в объяснении семантического аспекта языка У.Куайн принимает бихевиористский инструментарий, считая, что возможность объяснения языкового поведения лежит в русле описания исключительно наблюдаемого поведения. Врожденные синтаксические структуры, о которых говорит Н.Хомский, напротив, не нуждаются в подобном инструментарии.

Литература

1. N. Chomsky. Quine's Empirical Assumptions // *Synthese*, Vol. 19, No. 1/2 (Dec., 1968), pp. 53-68.
2. W.V.O. Quine. *Word and object*. – Harvard university & the Massachusetts Institute of Technology, 1960.